

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.2

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК РЕСУРС
В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**GEOPOLITICAL
IDENTITY
AS A RESOURCE
FOR ENSURING
ECONOMIC SAFETY
OF CONTEMPORARY
RUSSIA**

Пусько Виталий Станиславович

Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский
университет),
г. Москва, Россия,
e-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Vitaly S. Pusko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Bauman Moscow State
Technical University
(National Research University),
Moscow, Russia,
e-mail: pusko.vitaly@yandex.ru

Статья посвящена актуальным вопросам определения современной геополитической идентичности России и ее роли в сохранении экономического суверенитета страны. Обоснована значимость геополитических аспектов в обеспечении экономической безопасности государства в условиях неоднозначных глобализационных процессов, сопровождающихся ужесточением конкуренции и ростом экономической экспансии развитых стран в отношении развивающихся. Обозначены ключевые геополитические императивы обеспечения экономической безопасности современной России.

The article is devoted to topical issues of defining the modern geopolitical identity of Russia and its role in preserving the economic sovereignty of the country. The importance of geopolitical aspects in ensuring the economic security of the state under conditions of ambiguous globalization processes, accompanied by stricter competition and growing economic expansion of developed countries towards developing countries, is substantiated. The key geopolitical imperatives of ensuring the economic security of modern Russia are indicated.

Ключевые слова: геополитическая идентичность; цивилизационная идентичность; национальные интересы; экономическая безопасность; национальный экономический суверенитет; глобализация; глобальная конкуренция.

Keywords: geopolitical identity; civilization-al identity; national interests; economic security; national economic sovereignty; globalization; global competition.

Введение

Обращение к проблеме геополитической идентичности обусловлено необходимостью выбора Россией новых координат в условиях сложных глобальных политических и экономических процессов, связанных с ужесточением конкуренции между различными международными субъектами за сферы влияния в современном мире.

В настоящее время выбор геополитической идентичности становится важным фактором в процессе как самоопределения страны в плане реализации своих национальных интересов, так и позиционирования себя в качестве ключевого субъекта в мировом политическом пространстве. Эти обстоятельства определяют необходимость изучения геополитической идентичности России, ее динамики в определенных исторических условиях, ее потенциала в обеспечении экономического суверенитета и экономической безопасности страны (Глаголев, 2015).

Специфика геополитической идентичности

В научном дискурсе не сложилось общего понимания специфики геополитической идентичности России, что позволяет говорить о наличии различных аспектов в ее понимании. По мнению К.С. Гаджиева, геополитическая идентичность базируется, прежде всего, на осознании принадлежности страны к географическому и политическому пространству, одновременно включая в себя множество таких компонентов, как мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, историческая память, политические мифы и символы (Гаджиев, 2011). Это представление охватывает в качестве критериев геополитической идентичности не только территориально-политическое пространство, но и ряд культурных признаков, характеризующих уникальность страны, ее историю и духовные приоритеты.

Ряд исследователей подчеркивают многоликость геополитической идентичности России, увязывая ее разнообразие с различными историческими периодами страны, а также с ее сегодняшним состоянием и национальными интересами (Дугин, 2018; Ильин, 1995). Анализируя структуру геополитической идентичности, авторы акцентируют внимание на ее духовно-ментальных основаниях, к которым относят геополитические коды, образы и ценности (Ильин, 1995). Имен-

но эти факторы на различных исторических этапах определяли вектор политического развития страны. По мнению ученых, в основе современных геополитических ориентиров Российского государства лежат глубокие архетипы прошлого, которые, сохраняя память о политической истории страны, и сегодня определяют ее геополитические ориентиры.

Данная позиция находит развитие в работах А.А. Кара-Мурзы, который обращает внимание на дуалистический характер российской идентичности. Причем ее дуализм проявляется в сложном синтезе цивилизационной и геополитической идентичностей. Именно эти виды идентичности и их динамика определяют политическую историю России. По мнению ученого, «свои исторические “звездные часы” Россия переживала именно тогда, когда ее цивилизационная (европейская) идентичность и геополитические (евразийские) задачи были гармонизированы – например, в ходе осуществления европейской культурной “миссии” в отношении собственного российского востока» (Кара-Мурза, 1998. С. 120). Благодаря балансу этих идентичностей Россия на протяжении веков обеспечивала себе лидирующую роль на евразийском пространстве, в том числе и среди инокультурных народов, признающих ее культурно-политический авторитет в мировой системе. Снижение или утрата лидерства Россией в международном сообществе, напротив, были обусловлены либо рассогласованностью ее цивилизационных и геополитических задач, либо попытками их искусственного, декларативного синтезирования (Кара-Мурза, 1998).

Специфика многоуровневого характера геополитической идентичности России достаточно подробно исследована в работах З.А. Жаде (Жаде, 2011). Автором выделяются три основных уровня геополитической идентичности: первый непосредственно связан с политическим освоением определенного географического пространства, в котором осуществляются реализация государственной власти и организация межгосударственных отношений; второй уровень представлен геополитическим мировидением страны, опирающимся на доктрины, посредством которых конструируются и объясняются модели геополитического миропорядка; третий уровень геополитической идентичности связан с геополитическим мироощущением, которое отражает понимание места и роли своего государства в мировой политике.

Согласно З.А. Жаде, «геополитическое мироощущение – сложный комплекс мировоззрения и мироориентации, национального общественного мнения и самосознания, исторической памяти и менталитета, поведенческого мировоззрения и этнонациональных образов,

сложившихся национальных стереотипов и объединительных идей солидарности» (Жаде, 2011. С. 321).

Выделенные уровни геополитической идентичности существуют по принципу дополнительности и представляют собой совокупность рациональных и иррациональных граней в понимании и осмыслении места и роли России в современной мировой политической системе.

Следует отметить, что конструирование современной геополитической идентичности России должно учитывать ряд ключевых факторов, определяющих ее специфику: 1) уникальность географического расположения между Западом и Востоком; 2) богатые природные ресурсы, определяющие стратегический потенциал страны на длительную перспективу; 3) причастность России к мировым политическим процессам и ее активное содействие в решении международных проблем; 4) огромный военный потенциал, включающий стратегические ядерные и военно-космические силы; 5) наличие перспективных макроэкономических возможностей и научно-технического потенциала; 6) особенность культурно-цивилизационного развития, высокий уровень достижений российской культуры, ее вклад в мировую культуру (Губченко, 2011).

Несмотря на то что Россия обладает достаточным потенциалом для обеспечения своей национальной безопасности, все же состояние экономической сферы страны не способствует ее успешной интеграции в глобальное экономическое пространство.

Представляется, что в настоящее время геополитическая идентичность России должна конструироваться на основе концепта национальных интересов. Несмотря на то что в научно-исследовательских практиках не сложилось однозначного толкования понятия «национальный интерес», тем не менее представления о нем носят преимущественно характер дополнительности.

Как отмечает английский исследователь А. Бэттлер, национальные интересы являются предметом научных обсуждений достаточно длительный период. Невзирая на кажущуюся очевидность понимания их сути, проблема национальных интересов носит дискуссионный характер. С одной стороны, очевидно, что национальные интересы государства – «это сохранение территориальной целостности, независимости, выживаемости, а еще лучше – процветания народа» (Бэттлер, 2002. С. 148). А с другой – в условиях современного миропорядка данная трактовка нередко вызывает множество вопросов: а что такое сохранение независимости? Возможно ли оно в современном мире? Является ли Россия независимой страной, если она формирует бюджет на основе рекомендаций МВФ, а состояние ее экономики определяется

уровнем мировых цен на нефть? Опять же, если население России уменьшается на 750 тыс. человек в год, правомерно ли вести речь о его «выживании»? И если 50 % россиян живут лишь на один американский доллар в день – это процветание или выживание? И т.д. и т.п. (Бэттлер, 2002. С. 149).

Влияние геополитической идентичности на экономический суверенитет государства

В связи с этим проблема современной геополитической идентичности России не может быть решена без сохранения национального экономического суверенитета государства. Под экономическим суверенитетом преимущественно рассматривают «способность государства самостоятельно определять основные макро- и микроэкономические параметры своего развития, воздействуя как на национальное, так и на мировое хозяйство» (Дудко, 2009. С. 20). Тем самым сохранение экономического суверенитета входит в зону ответственности государства как ключевого субъекта, способного обеспечивать экономическую безопасность общества. Кроме того, возможность государства позиционировать себя в качестве сильного геополитического актора должна опираться на мощную экономическую основу, позволяющую стране успешно развиваться и лоббировать свои национальные интересы в глобальной мировой системе.

Очевидно, что глобализационные процессы, направленные на стирание национальных экономических границ, серьезно усложнили проблему сохранения суверенитета стран над их территорией, природными ресурсами. Более того, последние стали объектом жесткой борьбы между государствами за право неограниченного доступа к их использованию. Устойчиво растущий спрос на важнейшие виды сырья в условиях постоянного снижения их запасов сопровождается ростом притязаний наиболее могущественных государств на их использование, что делает маловероятным ненасильственное их распределение.

Ученые отмечают, что в мире происходит «резкое обострение глобальной конкуренции за ресурсы и рынки, сферы влияния, стратегические транспортные коммуникации» (Городецкий, 2014. С. 26). Причем участие в этой конкурентной борьбе принимают не столько отдельные национальные государства, сколько региональные объединения и наднациональные структуры, которые сегодня уже стали полноправными участниками «большой (глобальной) игры».

По мнению специалистов, скрытой целью глобализации является «переход контроля над естественными и природными ресурсами Земли в руки финансовой элиты мира (доступ к этим ресурсам будет опреде-

лять “мировой рынок”). Уже программа ООН по экономическому и социальному развитию на 90-е гг. XX в. не содержала указаний на неотъемлемый суверенитет народов над их естественными и природными богатствами» (Кара-Мурза, 2007. С. 162).

Такие обстоятельства порождают ситуацию выживания для многих экономически отсталых стран. Попытки получения доступа на их ресурсы со стороны развитых стран обостряют вопрос о геополитической идентичности страны, которая формируется на ее связи с определенной географической территорией, ее границами, политическим и культурным пространством. Резкое снижение защитной силы границ несет для народов таких стран опасность утраты контроля не только над землей (почвой), но и над ее недрами. Риски, связанные с утратой контроля над недрами «своей» земли, не только затрагивают экономическую сферу общества, но и имеют символическое (сакральное) значение для людей. Тем самым, несмотря на то что глобальные процессы разрушают классические представления о территориальных границах государств, представления о символических границах остаются в сознании людей (Силантьева, 2008).

Очевидно, что в условиях распространяемой по всему миру модели неолиберальной глобализации такие понятия, как «национальный суверенитет» и «национальные интересы», выступают основными раздражителями для лидеров глобализации. В данной ситуации современная геополитическая идентичность, опирающаяся на национальные интересы государства, является ресурсом обеспечения национальной безопасности страны, поскольку является одним из способов самоопределения в этом мире, конструирования образа настоящего и будущего страны.

Заключение

Таким образом, на фоне обостряющегося противостояния России и Запада решение проблемы геополитической идентичности страны является основой реализации своих стратегических национальных интересов и будущего развития страны. Последнее зависит исключительно от ее экономического потенциала, который сможет обеспечить экономический суверенитет страны.

Понимание рисков глобализации, неизбежности периодических глобальных экономических кризисов, нестабильности геополитической ситуации в мире должно способствовать формированию стратегических приоритетов в развитии национальной экономической системы, которая обеспечит экономическую безопасность российского общества.

В целом следует подчеркнуть, что геополитическая идентичность как ресурс обеспечения экономической безопасности современной России задает определенные императивы и приоритеты в ее развитии. Важнейшими геополитическими императивами обеспечения экономической безопасности страны выступают территориальная целостность Российского государства; евразийский цивилизационный вектор развития страны; региональная самодостаточность российского геополитического пространства.

Литература

Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 4. С. 146–158.

Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М.: Экономика, 2011. 751 с.

Глаголев В.С. Нематериальные факторы в международных отношениях // *Современная наука о международных отношениях за рубежом* / под общ. ред. И.С. Иванова. М.: РСМД, 2015. С. 10–18.

Городецкий А.Е. Национальный суверенитет и экономическая безопасность в условиях применения экономических санкций // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.* Н. Новгород: Изд-во НГТУ им Р.Е. Алексеева, 2014. С. 21–29.

Губченко А. Геополитическая оценка современной России в глобализирующемся мире // *Власть*. 2011. № 3. С. 115–118.

Дугин А.Г. Угрозы для России и поиск идентичности. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/religion/dugin_ugroza.html.

Дудко С.И. Государство и национальный экономический суверенитет в эпоху глобализации // *Мир новой экономики*. 2009. № 4 (6). С. 16–21.

Жаде З.А. Геополитическая конструкция современного мироустройства // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 3. С. 319–326.

References

Battler, A. (2002). National interests, national and international security. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, 146-158. (in Russian).

Gadzhiev, K.S. (2011). Geopolitical horizons of Russia (contours of a new world order). Moscow: Ekonomika.

Glagolev, V.S. (2015). Intangible factors in international relations. *Modern science on international relations abroad*. Edited by I.S. Ivanov. Moscow: INF, 10-18.

Gorodetsky, A.E. (2014). National sovereignty and economic security in the conditions of application of economic sanctions. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. N. Novgorod: Publishing house of NSTU named after R.E. Alekseev, 21-29.

Gubchenko, A. (2011). Geopolitical evaluation of modern Russia in a globalizing world. *Vlast*, 3, 115-118. (in Russian).

Dugin, A.G. Threats for Russia and the search for identity. Available at: http://www.patriotica.ru/religion/dugin_ugroza.html.

Dudko, S.I. (2009). State and national economic sovereignty in the era of globalization. *Mir novoj ekonomiki*, 4 (6), 16-21. (in Russian).

Zhade, Z.A. (2011). Geopolitical design of the modern world order. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Regionovedenie, filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*, 3, 319-326. (in Russian).

Ильин М.В. Проблема формирования «острова Россия» и контуры его внутренней геополитики // Вестник МГУ. Серия 12 : Политические науки. 1995. № 1. С. 48–50.

Кара-Мурза А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М. : ИФ РАН, 1998. № 1. С. 108–124.

Кара-Мурза С. Демонтаж народа. М. : Алгоритм, 2007. 704 с.

Силантьева М.В. Гуманитарный аспект проблемы самоопределения России: между обществом потребления и национальной самобытностью // Гуманитарный вектор. 2008. № 1. С. 84–88.

I'in, M.V. (1995). The problem of the formation of the “island of Russia” and the contours of its internal geopolitics. *Vestnik MGU. Series 12: Politicheskie nauki*, 1, 48-50. (in Russian).

Kara-Murza, A.A. (1998). Crisis of Identity in Modern Russia: Possibilities for Overcoming. *Reformatorskie idei v social'nom razviii Rossii*. Moscow: IF RAS, 1, 108-124.

Kara-Murza, S. (2007). The dismantling of the people. Moscow: Algorithm.

Silantyeva, M.V. (2008). The humanitarian aspect of the problem of self-determination of Russia: between a consumer society and national identity. *Humanitarian vector*, 1, 84-88.

Поступила в редакцию

20 августа 2018 г.